

Хуо Ду не ответил.

Ле Чжи серьезно посмотрела на него, но увидела, что его глубокие глаза всегда были сосредоточены на его лице. Она внутренне вздохнула.

Такая реакция не должна помешать ей войти, верно?

Рука на двери была немного сильнее, и дверь кабинета широко распахнулась. Ле Чжи шагнула в комнату и осторожно закрыла дверь. Снова обернувшись, она обнаружила, что Хуо Ду отвернулся и продолжает смотреть в окно... как будто он и не поворачивался, чтобы посмотреть на нее только что.

Лежи сжала в руке шкатулку из красного дерева и спрятала ее в рукав. Она облегчила шаги, взяла мягкий табурет и подошла к Хуо Ду, сняла свой хлопковый плащ и медленно села рядом с ним.

Она проследила за взглядом Хуо Ду и вместе с ним посмотрела в окно.

Небо чистое, облака яркие, и золотое солнце светит вниз. Хотя в Лабе очень холодно, но от дующего холодного ветра исходит едва уловимое тепло...

Через некоторое время Ле Чжи отвел взгляд от внешнего мира и повернулся, чтобы посмотреть на профиль Хуо Ду. Его лицо было бледным, а линия челюсти холодной.

Она понизила голос и неуверенно спросила: "Могу ли я говорить? Если Ваше Высочество сочтет это раздражающим, то я не буду говорить".

Глаза Хуо Ду задвигались, и он снова посмотрел в сторону Ле Чжи, внимательно изучая эмоции в ее глазах.

-Осторожность, легкий страх и намек на храбрость.

Именно эти эмоции она чаще всего испытывала по отношению к нему.

"Продолжай."

Почему-то Лежи услышала в его ответе какую-то мертвенность. К счастью, он не велел ей замолчать.

Ле Жи изогнула губы и лукаво улыбнулась. Она достала шкатулку из красного дерева, открыла ее, достала фиолетовый камень и потрясла им перед Хуо Ду, словно предлагая сокровище...

Увидев его посредственную реакцию, Ле Чжи сделала загадочное выражение лица и сказала: "Не смотри на его обычный вид, это не обычный камень".

Закончив говорить, она взяла Хуо Ду за запястье так, что его ладони оказались раздвинуты. Затем она положила фиолетовый камень на него и накрыла руку. Опираясь на теплый камень, она слегка сжала его руку.

Через некоторое время Ле Чжи почувствовала, что холодная рука Хуо Ду начала согреваться. Она подняла глаза и с улыбкой спросила: "Как дела? Это ребенок? Нравится ли он Его Высочеству?"

Хуо Ду посмотрел в ее улыбающиеся глаза, мороз, которым изначально были покрыты

холодные глаза, постепенно рассеивался, а лаковые глаза постепенно углублялись. Тепло от фиолетового камня в его ладони трудно игнорировать.

"Нравится". Он просто произнес два слова.

Вроде бы отвечая на вопрос Ле Чжи, но, похоже, это было больше, чем просто вопрос.

Выражение лица Хуо Ду всегда было светлым, но лаковые глаза, которые опускала его улыбка, постепенно сгустились, и в дополнение к улыбке появился компромисс. Он внутренне вздохнул.

Больше чем ребенок, он больше похож на сосущий душу яд.

И он был сладок.

Получив положительный ответ, Ле Чжи мгновенно возгордился. Однако, когда он подумал о цене этого камня, он не мог не поджать губы: "Ваше Высочество знает, насколько он дорог?"

Ее лицо было полно страдания, и она ответила: "Очень дорого, очень дорого!"

Хуо Ду поднял глаза и убрал эмоции из глаз, но первоначальная холодность улетучилась. Он посмотрел на яркие щеки Ле Жи, слегка усмехнулся, затем поднял другую руку, которую она не держала, и похлопал себя по ноге...

Ле Чжи, естественно, поняла, что он имел в виду. Она встала, села к нему на колени, как он того желал, и положила руку ему на плечо...

Набор действий, очень знакомый. Это заставило сердце Ле Чжи слегка затрепетать.

Когда это началось? Теперь она могла сидеть на коленях у Хуо Ду так естественно. Не было никакого сопротивления, и даже первоначальный страх исчез.

Холодный ветер, дующий из окна, был заблокирован телом Ле Чжи. Хуо Ду небрежно поднял руку, и окно медленно закрылось, отгородившись от холодного ветра.

Хуо Ду внимательно посмотрел на человека, стоящего перед ней, кончик ее глаз все еще был красным... Он уже заметил, что пока она плачет, краснота на кончике ее глаз всегда рассеивается очень медленно.

Нетрудно догадаться, что Ле Чжи плакал каждый раз, когда приходил к Ся Фэйти.

Очевидно, что он недоволен, но все равно хочет его уговорить.

- Неужели только для того, чтобы угодить?

"Это так дорого..." Хуо Ду усмехнулся и сказал глубоким голосом: "Но я не приготовил для тебя подарок сегодня".

"Нет, нет." Щеки Ле Чжи покраснелись, и она взволнованно сказала: "Я не покупала его специально, но я просто случайно увидела его и подумала, что уместно купить его для Его Высочества..."

Она сказала, что он дорогой, но она не хотела просить его о подарке в ответ!

Если бы Ле Чжи был более внимателен, он бы понял, что слова Хуо Ду имели глубокий смысл. Он имел в виду не то, что подарки не приготовлены, а то, что "сегодня" не приготовлено.

Но она спешила объяснить и не изучила его слова внимательно.

Внезапно рука Сюй на его талии сжалась, и Ле Жи с силой последовала в объятия Хуо Ду, а его боковое лицо прижалось к его шее, и это было действительно тепло.

Ле Жи молча похвалил: Он дорогой, но этот фиолетовый камень действительно то, что нужно!

Хуо Ду молча смотрел на ее черные волосы, так близко, что слабый аромат цветов гибискуса от ее волос долетал до его носа. Он взглянул на булочку, которую она небрежно свернула, затем поднял руку, чтобы убрать ступеньку в булочке, и бросил ее на подоконник...

Волосы вороны рассыпались и упали ему на плечи. Хуо Ду подошел к ней, закрыл глаза и принялся.

-Во время возлияний ему нелепо хотелось сохранить запах на ее теле.

Сомкнув ладони, Хуо Ду крепко держал и Цзы Ши, и ее стройные руки.

Сегодня действительно не лучший день.

Но скоро он приготовил для нее большой подарок. Она будет в восторге.

"Тук-тук-тук..." Раздался негромкий стук в дверь.

Ле Чжи внезапно проснулась, оттолкнула Хуо Ду, прижав его к груди, и быстро встала. Она посмотрела на смятую ткань вокруг талии, распущенные волосы и сердито посмотрела на инициатора.

Она поправила одежду и уложила волосы, после чего направилась к двери. Она явно ничего не сделала, но чувствовала необъяснимую вину и смущение...

Дверь открылась, и на лице Ань Сюаня, открывшего дверь, промелькнуло ошеломленное выражение. После секундного ошеломления он протянул поднос в руке вперед: "Наложница принца, этого достаточно, чтобы поесть?"

"Достаточно". Ле Чжи взял его и спокойно сказал: "Вот и господин Лао Ань".

Ань Сюань слегка кивнул и закрыл дверь.

Обернувшись, он вдруг вспомнил, как выглядел Его Высочество, когда преподавал Линь Юйсян серьезный урок, что резко контрастировало с румянцем, застывшим на лице наследной принцессы. Он нахмурился и покачал головой.

Хотя происхождение Ань Сюаня обычное, он до мозга костей похож на литератора. В эти дни из-за Цзин Синь он осознанно или неосознанно наблюдал за наследной принцессой. Ань Сюань знал, что наложница была очень достойной и сдержанной, но ее собственный принц вел себя безрассудно...

Хотя они муж и жена, в кабинете... это слишком нестабильно. Он поднял глаза и с неопределенным выражением посмотрел на охранников за пределами кабинета. Наконец он вздохнул и нашел предлог отправить их в другое место.

Лежи тяжело опустил поднос и сердито сел за стол. В глазах Фан Цай Ань Сюань явно читалось непонимание, но она пока не могла этого объяснить.

- Как это можно объяснить!

Ее достойный образ просто исчез!

Глядя на еду на подносе, Ле Чжи подняла руку, чтобы взять каштановый пирог, но из-за того, что она слишком **** старую рану, рана на ее плече уже давно почти зажила, но она была слишком зла...

Фыркнув, она поменяла руки, взяла каштановый пирог и откусила кусочек.

Понаблюдав за всем этим процессом, Хуо Ду улыбнулся и подкатил инвалидное кресло к Лежи. Он посмотрел на ее раненое плечо и спросил: "Рана еще не зажила?".

Изначально это был просто вопрос беспокойства, но в этот момент он принес какое-то необъяснимое очарование.

"Кашель, кашель, кашель!" Ле Чжи поперхнулась и яростно закашлялась. Она почти не могла не думать об этом.

- "Когда рана на моем плече заживет, давай займемся консумацией".

Слова, которые он произнес, отчетливо прозвучали в его голове.

Хуо Ду похлопал ее по спине, налил ей чашку чая и подтолкнул к ней. Ле Чжи несколько раз кашлянула, взяла чашку и отпила несколько глотков чая, а затем успокоилась.

Только румянец на ее лице стал еще глубже, и она пробормотала низким голосом: "Скорее, скорее поправляйся".

Хуо Ду чуть не рассмеялся над ней, он протянул палец и ткнул ей в голову: "О чем ты думаешь?".

Услышав это, Ле Чжи посмотрела в сторону, и, увидев его ясное выражение лица, досадливо почесала голову. Понимая, что она не права, она послушно взяла кашу Лаба, зачерпнула половину ложки, протянула ей и кокетливо спросила: "Вы хотите это съесть, Ваше Высочество?".

Хуо Ду промолчал, только посмотрел на уголки ее приподнятых губ, открыл рот и проглотил кашу Лаба, которую он ненавидел больше всего.

В конце трапезы, хотя Хуо Ду и не использовал много, он все же съел несколько глотков.

Лежи удовлетворенно поджал губы.

Хуо Ду подбрасывал фиолетовый камень в руке вверх-вниз, серьезно играя с ним. Видя, что холодность на нем исчезла, Ле Чжи подумала, что после обеда еще будет партия чая, и ей придется лично идти проверять товар!

- Ее дела не улучшились, но она не может расслабиться.

Ле Чжи встал с улыбкой на лице: "Значит, Ваше Высочество будет играть медленно? Я сначала

пойду работать".

"Подожди." Хуо Ду взял ее за руку и подозрительно сказал: "Кажется, с этим камнем что-то не так".

"А?" Ле Чжи нахмурился, присел на корточки, наклонился к руке и внимательно посмотрел на фиолетовый камень: "Почему..."

Надпись еще не была вывезена, а фиолетовый камень был наклеен на губы вишни. От его губ исходило плавное и теплое прикосновение, и всего за долю секунды Хуо Ду убрал камень.

"you....."

"Я неправильно прочитал, нет никаких проблем". медленно сказал Хуо Ду.

Ле Чжи так и не понял его странного поведения, поэтому не стал приставать к нему и ушел.

Хуо Ду улыбнулся и смотрел на ее покрасневшую спину, пока она не скрылась из его поля зрения. Через некоторое время он взял в руки теплый камень, конденсировал ту сторону, где были намазаны губы Лежи, а затем приложил его к собственным губам.

Тепло покрыло прохладные губы, не знаю, было ли это тепло Зиши или тепло, оставленное ею.

Все сердце наполнилось, а черный туман, который первоначально собрался, пришлось прогнать.

Вспомнив слегка вздернутые губы Лежи, он не мог не улыбнуться.

Через некоторое время Хуо Ду поднял трость и пошел к двери.

- Дымка Лабы рассеялась, и он не хотел задерживаться в кабинете.

Ле Чжи должен был пойти попробовать чай... Хуо Ду осторожно потер камень в руке.

Ладно, ради подарка.

Он может пойти и помочь ей.

Но когда он вышел за дверь, то увидел Ань Сюаня, который стоял неподалеку и ждал.

Ань Сюань тоже не ожидал, что Его Высочество выйдет так быстро, он подошел и сказал глубоким голосом: "Ваше Высочество, каждый раз, когда кронпринцесса едет в Ся Фэйтай, человек, который тихо следовал за каретой кронпринцессы, пойман."

После паузы Ань Сюань поднял глаза и посмотрел на выражение лица Хуо Ду, а затем добавил: "Он из страны Ли".

Оживленная улыбка, которая редко появлялась на лице Хуо Ду, мгновенно исчезла.